

И Д И Ш – МАМЭ - ЛОШН* ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИХ ЕВРЕЕВ

Иосиф Лахман

Возраст языка идиш

Принято считать, что языку идиш – тысяча лет.

Первый известный датированный текст на идиш, правда, очень коротенький, относится к XIII веку нашей эры.

В 1272 году в городе Вормс (Германия) был издан *махзор* – собрание молитв, читаемых в еврейские праздники Рош-Ашана, Йом Киппур, Суккот, Песах и Шавуот. Книгопечатания тогда еще не было, и вся книга, естественно, написана от руки. На красочной обложке книги, сделанной, очевидно, талатливым художником, в орнаменте букв וּלְתַלְתַּל (бедето – он намерен) вписан текст, который на современном идиш звучит следующим образом: «А гутер тог зол им батогн, вер ес вет дем махзор ин бейт-акнесет трогн» («Пусть светлым днем одарен будет тот, кто этот махзор в синагогу несёт»). Прелестная рифма (на идиш, конечно, а не в моем переводе). Прекрасное пожелание. И есть за что. В то далекое время, когда каждую букву в книге писали от руки, подобная книга была на вес золота, и ее владелец заслуживал высочайшего почета.

Благодаря этой записи мы можем с полным основанием утверждать, что уже в семидесятых годах XIII столетия в Германии не только говорили на идиш, но и писали стихи на нем. Следует подчеркнуть, что очень мало европейских языков имеют столь старый датированный текст. Например, первый датированный текст на польском языке относится к XIV веку.

Надо отметить, что существует еще более старый датированный текст на идиш. Речь идет о трудах *Раши* (Рабби Шломо Ицхаки), величайшего комментатора ТАНАХа (Библии), жившего в XI веке. В оставленных этим выдающимся талмудистом обширнейших комментариях, написанных на древнееврейском языке, нашли около 30 слов на идиш. Однако ученые до сих пор не могут с достаточной достоверностью установить, написал ли эти слова сам *Раши*, или кто-то впоследствии вписал их в его текст. В последние годы растет уверенность, что слова эти относятся ко временам *Раши*. Если ученым это удастся доказать, можно будет признать, что уже во второй половине XI века существовал язык идиш.

Первые печатные работы на идиш относятся к 1475 году. История книгопечатания на идиш богата драматическими событиями. Упомяну об одном из них.

В 1535 году, на заре книгопечатания, три брата по фамилии Гейнц выпустили в Польше на идиш книгу «Указания для женщин». Книга хорошо продавалась. В 1537 году братья Гейнц крестились. В ответ на это отступничество евреи Кракова и других городов организовали сильный бойкот книги и отказались погасить долги издателям. Следует заметить, что сама книга не содержала никакого намека на христианство или миссионерство. Но братья Гейнц предали общину! Издатели книги и их новые христианские друзья обратились по этому поводу к польскому королю Сигизмунду I (1462-1548). Король издал указ (28 марта 1537 г.), обязавший евреев выкупить оставшиеся книги. Евреи тянули с этим делом, и в 1539 г. король, по просьбе братьев

---

* Материнский язык.

Гейнц, вторично обязал евреев выкупить книгу – почти 3500 экземпляров. Еврейская община Польши решила эту задачу своеобразно: евреи подчинились указу короля, заплатили за книги, а затем все их сожгли...

Где родился идиш

Долгое время единодушным было мнение, что идиш возник в западных областях Германии, вдоль течения реки Рейн. В последние десятилетия ряд ученых подвергли сомнению эту точку зрения. По их мнению, идиш родился не в районе вдоль Рейна, а вокруг Дуная и Эльбы. Но неоспоримым фактом остается то, что идиш возник на базе различных **ранних** германских диалектов, из которых впоследствии сформировался современный немецкий язык. Идиш и современный немецкий, таким образом, имеют одного предка. Это подтверждает, в частности, тот факт, что в современном идиш имеются более 400 слов, которые когда-то употреблялись в немецком, но из этого языка исчезли, а сохранились только в идиш. **Поэтому расхожее утверждение о том, что идиш происходит от немецкого, так же неточно, как утверждение, будто человек произошел от обезьяны.**

Евреи начали переселяться в немецкие земли из Испании, Италии, Франции в IX веке н.э. Неудивительно, что в их языке сохранились многие слова, заимствованные из языков народов этих стран. Подобные слова используются в идиш до настоящего времени. Например, «бенчн» («благословлять» – от латинского «*benedicere*»); «клойз» («маленькая синагога» – от латинского); «лэйенен» («читать» – от провансальского «*legere*»); «фачейлэ» («головной платок» – от итальянского); «апикойрэс» («безбожник» – от греческого «эпикурец»).

Забавна история с очень распространенным выражением «бобэ майсес», что означает «бабушкины сказки». «Майсес» – слово ивритского происхождения, которое означает «сказки». Что же касается слова «бобэ» (на идиш означает «бабушка»), то оно первоначально вовсе не означало «бабушка». Дело было вот в чем. В средние века в Европе был очень популярен рыцарский роман про Бову-королевича из Северной Италии. В XVI или XVII в. этот роман был переведён на идиш и вышел в свет как «*Майсе фун Бове фун Антуа*», т.е. "История Бовы из города Антуа". Так вот, этот *Бове* со временем превратился в *бобэ*, т. е. еврейскую бабушку. Все забыли, что был какой-то Бова-королевич. А кто рассказывает детям сказки? Конечно, бабушка, *бобэ*. Отсюда пошло *бобэ майсес*.

В XVI-XVIII веках евреи массами переселялись на Восток, в славянские земли. Здесь идиш вобрал в себя много славянских элементов – из польского, чешского, украинского, белорусского, русского. Приводить примеры не имеет смысла: их сотни (блотэ, татэ, жабэ, ягедэ, хлипен (всхлипывать), вечерэ, веснэ, припечек...)

Наконец, на протяжении всей своей тысячелетней истории идиш обогащался тысячами древнееврейских слов, которые стали одним из основных компонентов современного идиш. Те, кто хотя бы немного знают идиш, но абсолютно не знакомы с ивритом, часто даже не подозревают, что в своей речи пользуются ивритскими словами, такими, например, как «хавер» (товарищ), «хазер» (свинья), «мойех» (мозг), «койех» (сила), «мазл» (счастье, судьба), «сод» (секрет), «кол» (голос), «мешугенер» (ненормальный), «хосн» (жених), «калэ» (невеста), «хасенэ» (свадьба) ...

В итоге сложилась следующая структура словарного запаса идиш: немецкий элемент сейчас составляет 70-75%, древнееврейский - от 15 до 20% и славянский - от 10 до 15%.

Отметим, что идиш заимствовал из других языков не только множество слов, но и немало имен. Например, довольно популярное женское имя *Ентл* происходит от итальянского *gentile* (благородный), имя *Белла* (*Бэйла*) – берет свое начало из латинского (прекрасная), *Берта* – германского происхождения (яркая, великолепная); мужское имя *Калман* происходит от греческого *калонимус* (*доброе имя*), *Шнейер* – от латинского *сениор* (*старший*).

В то же время идиш постоянно отбрасывал слова и выражения, звучащие неестественно для языка. Так сложился совершенно своеобразный, органический язык еврейского народа.

Диалекты идиш

Различают четыре основных диалекта разговорного идиш: "Литовский", или северный (Литва, Белоруссия, предвоенная северо-восточная Польша).

"Украинский", или юго-восточный (Украина, Восточная Галиция, Румыния, Бессарабия).

"Польский", или центральный (регион между германо-польской границей 1939 г. и реками Висла и Сан, центральная и западная Галиция).

Западный идиш (западнее германско-польской границы 1939 г., Богемия – Моравия).

В основном, различие диалектов касается произношения гласных, но затрагивает и грамматику в части рода имен существительных и употребления артиклей.

В кратком обзорном докладе невозможно даже бегло осветить особенности каждого диалекта. Остановлюсь лишь на наиболее существенных различиях между ними.

Наиболее серьезные различия проходят между литовским и украинским диалектами в произношении гласных.

Так, гласное «о» в литовском диалекте переходит в «у» в украинском. Например, «бохэр» - «бухэр» (парень), «фарвос» - «фарвус» (почему), «хохем» - «хухем» (умница), «тог» - «туг» (день), «һон» - «һун» (петух).

Гласное «а» переходит в «о»: «ман» - «мон» (мужчина, муж), «васер» - «восер» (вода), «насер» - «носер» (мокрый), .

Гласное «у» - в «и» или «ы»: «путер» - «пытер» (масло сливочное), «мумэ» - «миме» (тетя), «ку» - «ки» (корова), «гут» - «гыт» (хорошо).

Дифтонг «эй» переходит в «ой»: «брейт» - «бройт» (хлеб), «беймл» - «боймл» (растительное масло), «лэйфн» - «лойфн» (бежать).

Что касается грамматики, то главное отличие литовского диалекта от украинского – это количество родов существительных: в украинском диалекте, как и в немецком, три рода, а в литовском – только два – мужской и женский. Различные существительные среднего рода украинского диалекта принимают в литовском в одних случаях форму мужского рода, а в других – женского. Например, «дос ферд» - «дер ферд» (лошадь), «дос мейдл» - «ди мейдл» (девушка).

Евреи, говорящие на различных диалектах, обычно прекрасно понимают друг друга. Лишь в анекдотах обыгрываются диалектовые различия. Приведу два таких анекдота.

На еврейском рынке в литовском местечке украинская еврейка просит показать ей һун, имея в виду петуха; на литовском же диалекте «һун» – курица, а петух - «һон» (помните, гласное «о» переходит в «у»). Возникает небольшая коллизия, которая, впрочем, быстро разрешается.

Еще один смешной пример, на этот раз с дифтонгами «эй» и «ой». Слово «проживать» на украинском диалекте звучит, как «войнен», а на литовском – как «вейнен». Между тем на обоих диалектах «вейнен» означает «плакать». Так вот, литовский еврей спрашивает украинского: «Ву хот ир гевейнт дем зумер?» («где вы жили это лето?») Украинский еврей отвечает: «Дем зумер hob их зих гефрейт аф дер даче...» (т.е. «это лето я не плакал, а наоборот, радовался на даче...»)

Различие диалектов, естественное для повседневной речи, рождало, однако, определенные неудобства, когда с конца XIX века стало быстро развиваться театральное и музыкальное искусство на идиш. Было не совсем удобно, когда в одном и том же спектакле одни актеры говорят на одном диалекте, а другие – на другом. Именно театр потребовал выработки некоего стандартного, литературного разговорного языка. Впоследствии, в 30-х годах XX века, Еврейский исследовательский институт (ИВО), возникший в Литве, а после Второй мировой войны переселившийся в Америку, подошел к этой проблеме с научных позиций. В результате его многолетней работы были сформулированы правила так называемого стандартного идиш (*клат идиш*).

Стандартный идиш, вообще-то говоря, – язык искусственный, он не соответствует ни одному диалекту. Это «рафинированный», «академический» язык. При его построении была учтена частота и широта использования той или иной формы, а иногда это было результатом лишь теоретических посылок лингвистов.

В основу стандартного идиш положен литовский диалект. При этом были использованы многие формы украинского диалекта (особенно в словах, где литовское «эй» переходит в украинское «ой»). Из украинского диалекта были сохранены все три рода существительных (в литовском диалекте, как отмечалось, их только два).

Надо сказать, что для носителя разговорного языка, т. е. усвоившего его с детства, стандартный язык на первых порах звучит довольно чуждо. Я это пережил на собственном опыте.

В 1938 году, когда я приехал в Москву из маленького украинского местечка и впервые попал на спектакль знаменитого ГОСЕТа (Государственного еврейского театра), руководимого Соломоном Михоэлсом, я был буквально ошарашен языком, на котором говорили актеры. Они говорили на литературном, совершенно чуждом мне, идиш. Разумеется, я все понимал, но язык был для меня очень необычен, и это существенно уменьшило мое удовольствие от прекрасной игры актеров. Лишь посетив несколько спектаклей, я привык к языку, на котором говорили актеры, и в полной мере стал наслаждаться великолепной игрой Михоэлса, Зускина и других талантливых мастеров еврейской сцены. Со временем, общаясь с деятелями еврейской культуры, я постепенно сам стал говорить на этом «искусственном» диалекте. Но в кругу своих земляков – выходцев из Подолья – я как-то естественно перехожу на свой украинский диалект. Я, как и многие другие, для которых идиш – «мамэ-лошн», полагаю, что нет необходимости всем переходить на один диалект. Наоборот, сохранение различных разговорных диалектов будет способствовать сохранению богатой, многовековой языковой культуры еврейского народа.

Письменный идиш

Письменный идиш базируется на алфавите из древнееврейского языка. Современный ивритский (и, соответственно, идиш) шрифт называется *меруба*

(квадратный), или *крав ашури* (ассирийский рукописный шрифт), так как был заимствован у ассирийцев после вавилонского плена (568 г. до н.э.) Как и иврит, идиш пишется и читается справа налево.

Следует отметить, что в отличие от разнообразных диалектов устной речи, правила правописания для всех, в основном, одинаковы, причем сложились они много лет назад, без каких-либо «централизованных указаний», задолго до того, как были разработаны правила *стандартного идиш*.

В письменном идиш всегда существовало правило: слова не древнееврейского происхождения писались так, как звучали фонетически; древнееврейские же слова искони сохраняли свою особую древнееврейскую орфографию.

После Октябрьской революции, в 1919-1920 гг., в Российской Федерации была осуществлена реформа орфографии идиш. Она, прежде всего, коснулась написания древнееврейских (ивритских) слов: все они стали писаться так же, как недревнееврейские слова.

Говоря об этой реформе идиш, следует отметить две ее исходные предпосылки. Главной движущей силой изменения правописания ивритских слов было стремление новой власти искоренить иврит из обихода и сознания советских евреев. Власти коррелировали иврит с сионизмом, а сионизм считался чуть ли не главным врагом нового режима. В то же время, некоторые еврейские лингвисты, и не только в советской России, искренне полагали, что переход на правописание ивритских слов по фонетическому принципу принесет пользу: он облегчит чтение публикаций на идиш. И действительно, тем, кто не получил религиозного образования и не изучал иврит, намного легче читать тексты, где древнееврейские слова пишутся по фонетическому образцу.

Настоящее и будущее идиш

Широко известен анекдот о двух антрепренёрах – пессимисте и оптимисте. Пессимист жалуется, что у него зал всегда наполовину пустой. Оптимист же полон бодрости: у него зал наполовину полный!

Если смотреть на будущее идиш с точки зрения антрепренёра-пессимиста, перспективы этого языка, действительно, не радужные.

До второй мировой войны из 18 миллионов евреев 11 миллионов в повседневной жизни говорили на идиш. Идиш был их первым, родным языком.

Холокост, уничтожив шесть миллионов европейских евреев, явился решающим фактором сокращения числа людей, говорящих и думающих на идиш.

После войны в мире прошли процессы, обусловившие дальнейшее ускоренное сокращение числа людей, пользующихся языком идиш. Эти процессы широко известны. Это – преследование и уничтожение деятелей еврейской культуры и самой этой культуры в Советском Союзе в 40-х- начале 50-х годов. Это – преследование языка идиш на протяжении десятилетий в Израиле (одна из трагичных страниц в истории языка и культуры на идиш). Наконец, это – ассимиляция и добровольный отход больших масс евреев от своего родного языка и культуры на нем. Хочу сразу заметить, что отход от идиша является не только отходом от языка. Это – безвозвратная потеря огромных духовных ценностей, таящихся в литературе на этом языке.

Спрос на еврейское слово в последние десятилетия катастрофически упал. Ушли старейшины литературы на идиш. Новых имен появляется явно недостаточно, чтобы поддержать прежний её уровень.

С сокращением числа читателей одна за другой прекращали своё существование еврейские газеты. Например, в США из всех газет остались «в живых» «Форвертс» и «Алгемейнер журнал». Но если в 20-30 годах прошлого века «Форвертс» выходил ежедневно тиражом в 300 тысяч экземпляров, то сейчас он издается один раз в неделю на 24 страницах небольшого формата, а тираж его не превышает 10 тысяч экземпляров. Что касается «Алгемейнер журнал» (тоже еженедельной газеты), то одна треть ее печатной площади (4 из 12 страниц большого формата) занимают материалы на английском языке.

Неутешительные факты...

Но если взглянуть на перспективы идиш глазами антрепренёра-оптимиста, можно найти немало утешительных симптомов.

В различных странах мира продолжают издаваться интересные, содержательные периодические издания (журналы, альманахи) на идиш. Правда, тираж их не очень велик, и все они живут за счет различных благотворительных фондов. Но эти издания имеют своих читателей, и это очень важно.

Не регулярно, но издаются книги на идиш новых, сравнительно молодых авторов. Я в одном из своих докладов в Клубе ученых упомянул профессора идиш и еврейской литературы Индианского университета Бориса Керлера (сын известного советского поэта Иосифа Керлера). Время от времени в печати появляются его замечательные стихи.

Во многих университетах США и Западной Европы ежегодно сотни студентов изучают идиш – язык и литературу. В декабре 2003 г. Колумбийский университет ввёл в учебную программу для студентов младших курсов идиш в качестве одного из основных предметов.

Из личного опыта. У нас в Бостоне раз в месяц собирается группа евреев-интеллектуалов, называющих себя «халястрой» (польское слово, что означает «банда», «шайка»). Они весь вечер (часа 3-4) оживленно обсуждают на идиш различные социально-политические и литературные проблемы. Посещают эти «посиделки» и молодые люди, изучающие идиш. Мы с моим другом Мишей Хазиным регулярно участвуем в этих «еврейских посиделках» и получаем от них огромное удовольствие.

Известно: чтобы язык сохранился живым, нужно, чтобы на нем говорили не только на занятиях в университетах, но, что крайне важно, дома и на улице. К счастью, сохранились и процветают подобные оазисы. Это, прежде всего, хасидские районы Нью-Йорка (Виллиамсбург) и Израиля (Мэа Шаарим). Я был в Мэа Шаарим и слышал там на улице сочные беседы родителей и детей на мамэ-лошн. В Виллиамсбурге издаются прекрасно оформленные книги на идиш для читателей всех возрастов – от младенцев до стариков. Хочется надеяться, что в будущем появятся новые подобные оазисы и охватят все больше людей, говорящих и читающих на идиш.

Нобелевского лауреата по литературе Исаака Башевиса Зингера называют последним крупным мастером, писавшим на идише. Но сам Зингер вовсе не признавал себя последним: «Некоторые считают, что идиш – мертвый язык. То же самое говорили про иврит две тысячи лет подряд... Идиш еще не сказал своего последнего слова; он таит в себе сокровища, неведомые миру».

В одном я уверен: идиш будет существовать до тех пор, пока будут жить евреи на Земле.